

Ким Онхи

이
사
보
의
연
애

новелла

Любовь
Исона

ТОМ 1

LIKE
BOOK

18+

Ким Онхи
Любовь Исопа. Том 1
Серия «Победи любовь. Корейские
романтические новеллы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74040527

Любовь Исопа. Том 1 / Ким Онхи ; [перевод с корейского Е. Бекетовой]:

Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-249311-9

Аннотация

Остроумный, яркий и невероятно притягательный офисный роман, покоровший тысячи читателей в сети!

Тхэ Исоп всю жизнь стремился стать достойным наследником ведущего конгломерата Кореи. Однако его амбиции оказываются под угрозой, когда гениальный конкурент берет под контроль ключевой бизнес компании. Разочарованный собственными неудачами, Исоп решает пойти на сомнительный путь мести.

Тем временем Кан Мингён – талантливая и целеустремленная сотрудница – стремительно поднимается по карьерной лестнице. Но спустя 10 лет работы ее неожиданно назначают секретарем Исопа.

Он не может простить ей прошлые победы.

Она не собирается уступать и отвлекаться на глупости.

И все же среди офисных стен между ними начинает медленно разгораться чувство, которое невозможно игнорировать.

Ненависть ли это... или притяжение, которое они так отчаянно пытаются отрицать?

«История о первой, трепетной и немного запретной любви Исопа, для которого нет преград, особенно когда речь идёт о его секретарше Мингён».

– Гиз, книжный блогер, «Книжный интроверт»

«Это история о том, как конкуренция превращается в одержимость. Остроумно, дерзко, в духе лучших корейских дорам «от ненависти до любви», где напряжение между холодным боссом и эффективной сотрудницей зашкаливает. Жаркий слуберн на фоне офисного противостояния – гарантирован». – Яна Фелтон, блогер и автор канала eat, sleep & kdrama

Содержание

Пролог	8
Глава 1	14
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ким Онхи

Любовь Исопа. Том 1

Серия «Победи любовь. Корейские романтические новел-
лы»

동행

이산부의

NAVER WEBTOON Iseop's Romance

© Eonhee Kim. All Rights Reserved.

Russian translation © 2025 EXEM License Limited, arranged through ORAEN INC.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Esgoty, Ji-eun Lee, sih3108, clelia-clelia / Shutterstock.com /
FOTODOM Используется по лицензии от Shutterstock.com /
FOTODOM

Перевод с корейского *Е. Бекетовой*

LIKE
BOOK

© Бекетова Е., перевод на русский, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Это был первый день обучения новых сотрудников «ТК-Групп», начинавшегося с месячного лагеря. В городе Конджу провинции Чхунчхондо, у входа в ресторанчик «Лапшичка от семьи Кан», стояла корзина с цветами, присланная корпорацией «ТК-Групп» родителям новой сотрудницы, а на стене висел плакат:

Праздничная акция!
Кан Мингён,
старшая дочь семьи Кан,
поступила на работу в «ТК-Групп»
с наивысшим баллом!

Акция была щедрой: при заказе двух порций лапши мак-куксу давали блинчик из маша в подарок. Плакат переделали из старого, висевшего четыре года назад, когда Мингён поступила в престижный университет S, поэтому белыми были только приклеенные части «на работу» и «ТК-Групп», а остальное полотно пожелтело от времени.

Мингён поправила воротник черного приталенного жакета. Хотя он и висел на распродаже прошлогодних коллекций, это была первая вещь, купленная в универмаге специально для собеседования в «ТК-Групп». Мингён понравилось, что комплект состоял из трех предметов: жакета, юбки и брюк.

Конечно, 260 тысяч вон ¹ – большие деньги, но раз она будет ходить в этом на работу и планирует делать это долго, то жалеть не стоило. Если работать пять дней в неделю пятьдесят две недели в году, то это двести шестьдесят выходов. Половина – сто тридцать выходов. Если раз в три дня – восемьдесят семь выходов. Даже если носить этот костюм раз в три дня в течение трех лет, цена за один выход составит всего тысячу вон. Покупку можно считать удачной. Конечно, первые три месяца придется носить только его...

Когда Мингён энергично зашагала, взяв за собой чемодан, одолженный у подружки Сеа, позвонила мама.

– Кан Мингён.

– Да, мам.

– Я могу многого не знать, но это знаю точно. Если хочешь заработать денег, нельзя, чтобы люди тебя невзлюбили. Запомни одно. Улыбайся. Если встретишься с кем-то взглядом, улыбайся. А, точно. Еще одно. По возможности говори собеседнику то, что он хочет услышать.

– Да. Поняла.

– Мингён, училась ты в одиночку, но деньги зарабатывают, показывая себя людям, понимаешь? Ты идешь в компанию зарабатывать, а не учиться. Любой, кто платит тебе деньги, кто дает возможность заработать, – это благодетель. Ты должна быть ему благодарна. Запечатлей это в своем сердце.

¹ Около 14 тыс. рублей. – *Здесь и далее прим. переводчика.*

Закончив разговор этой многозначительной фразой, мама повесила трубку. Если подумать, все верно. Мингён тащила чемодан и репетировала улыбку.

Улыбаться, говорить то, что хотят услышать... Быть благодарной тому, кто дает заработать.

Даже спустя одиннадцать лет Мингён каждый день заново осознавала мудрость маминого совета.

Распределение в одну группу в первый день тренинга, затем в один отдел, и даже когда должности менялись и, казалось, они должны были сталкиваться реже, они оставались в одной команде управления и планирования – был человек, из-за которого Мингён приходилось бесконечно повторять мамины слова.

Красивая внешность и паршивый характер, идеальная осанка и фантастическое тело, чарующая улыбка, а за ней – тщательно скрытая мстительная и мелочная натура. Мастер двуличности.

Наследный принц «ТК-Групп», Тхэ Исоп, который невзлюбил Мингён с самого начала обучения и даже не утруждал себя тем, чтобы носить перед ней маску лицемерия.

Мамин совет помог Мингён выжить в «ТК-Групп». Даже когда было мерзко или обидно, Мингён улыбалась. Когда было грустно или нелепо, Мингён сначала улыбалась, потом говорила то, что он хотел услышать, а затем, стиснув зубы,

бормотала про себя: «Раз дает заработать – значит, чертов благодетель».

Мингён сделала глубокий вдох перед плотно закрытой железной дверью.

Вспомнилось лицо директора Тхэ Джунсопа, который пять дней назад вызвал ее в кабинет, чтобы сообщить о кадровых перестановках. Он был двоюродным братом Тхэ Исопа и его ровесником, но внешне совершенно отличался, хотя и обладал своей, отличной от Исопа, властной и надменной аурой. В тот день Тхэ Джунсоп сказал Мингён:

«Скоро выйдет официальный приказ. Вы назначены личным секретарем и помощником управляющего директора Тхэ Исопа. Нет, уже исполнительного директора Тхэ Исопа. Я знаю, что ситуация исключительная. Прошу проще-

ния. Но в Сонбэкчэ обеспокоены, поэтому я настоятельно рекомендовал им вас».

Мингён чуть не начала заикаться от шока. Ее всего три месяца назад перевели из пиар-отдела в управление стратегического планирования. Только-только адаптировалась, и тут снова перевод. Да еще и в помощники к Тхэ Исопу? Что это вообще значит? Если это сон, то самый настоящий кошмар.

– Я... плохо справлялась со своими обязанностями в управлении, директор? – спросила Мингён слегка дрожащим голосом.

Тхэ Джунсоп хлопнул в ладоши и рассмеялся:

– Что вы. Наоборот. Если честно, вы слишком хороши. Мы рассматривали кандидатов с чистого листа, перебирали всех одного за другим. Но не нашлось никого, кто подошел бы на роль помощника Тхэ Исопа лучше вас. Я сказал в Сонбэкчэ, что кандидата лучше быть не может, и он сделает вам достойное предложение.

Какое-то время Мингён от удивления не могла открыть рот и только смотрела на директора.

Сонбэкчэ. Место, где работал сам председатель «ТК-Групп», Тхэ Сихван. Тхэ Джунсоп уточнил:

– Это значит, что решение о вашей судьбе, госпожа Кан, примут непосредственно в Сонбэкчэ.

Короче говоря, жизнь Кан Мингён теперь – пан или пропал. Либо джекпот, либо крах. Проблема была в том, что вероятность последнего была подавляюще высока. Опасней-

ший кризис и величайший шанс за одиннадцать лет работы в «ТК-Групп» пришли к ней одновременно, держась за руки.

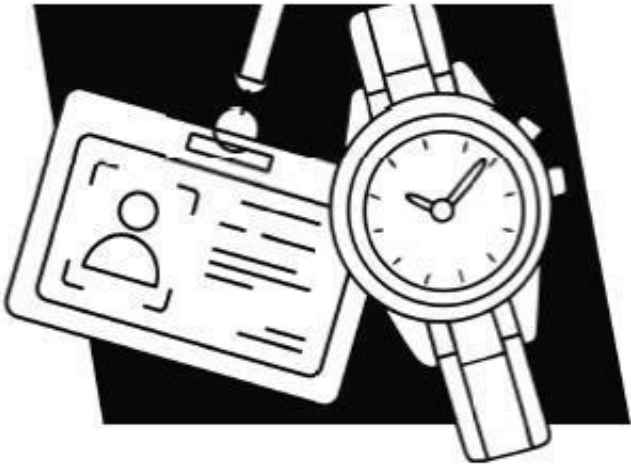

Офистель ² «Чхондамдон Ривер», квартира 2501.

Мингён посмотрела на железную дверь с номером, глубоко вздохнула и нажала на звонок. Начался первый день ее работы в качестве личного секретаря мелочного принца Тхэ Исопа.

² Офистель (кор. #####) – многоцелевое здание в Южной Корее, сочетающее в себе жилые и коммерческие функции. В России в качестве аналога можно привести апартаменты.

Глава 1

Посетители, впервые попадающие сюда, обычно замирают, глядя на деревья. Сосны и кедры, окружающие особняк, напоминают зеленую стену, и даже солнечные лучи, которые с трудом пробиваются сквозь их кроны, выглядят суровыми. Это место, заставляющее нервничать любого уже на входе, – история корейского бизнеса и его настоящее, резиденция Сонбэкчэ.

Хозяин Сонбэкчэ, председатель «ТК-Групп» Тхэ Сихван,

улыбался, и мелкие морщинки разбежались по его лицу. Напротив него, за столом в кабинете, улыбался еще один мужчина, точно так же щуя глаза.

Мужчину звали Тхэ Исоп, он был старшим внуком Тхэ Сихвана. Высокий, стройный, с четким контуром лица – говорили, он точная копия деда в молодости, только на восемь сантиметров выше и с кожей настолько белой, что она казалась бледной.

Прямые брови, длинные глаза, острый нос, выразительные контуры рта, холодная, четко очерченная линия челюсти и прямые плечи. Тхэ Исоп производил впечатление человека нервного и резкого. Вот только его губы, пухлые и розовые, были прекрасны, как женские, и, когда он улыбался, они распускались удивительным цветочным бутонем.

Сегодня Исоп оделся с иголочки. Волосы, уложенные назад, открывали лоб; синий костюм, бордовый галстук, запонки с инициалами – стиль, очень похожий на молодого Тхэ Сихвана на фотографиях. Иными словами, он нарядился в полном соответствии со вкусом деда.

Председатель, не убирая улыбки с глаз, спросил:

– Так ты улетаешь в командировку завтра?

– Да, председатель. После выставки в Лондоне заеду в Париж поздороваться с отцом, потом через Австрию и Италию вернусь домой. В Венской филармонии, куда меня пригласили на концерт, я встречу с саудовской королевской се-

мьей, а в Италии посмотрю матч с членами МОК... – говорил Исоп, время от времени делая паузы между фразами и улыбаясь во весь рот.

Хоть он и расписывал все красиво и убедительно, саудовский принц был другом друга его однокурсника и не имел реальной власти, а встреча с членами МОК в Италии была лишь предлогом посмотреть футбол.

Ну и, конечно, визит к отцу, который оставался вице-председателем «ТК-Групп» только на словах и которого фактически сослали в Париж из-за крупного скандала, вызвавшего гнев председателя. Проще говоря, Исоп собирался вдоволь развлечься в Европе во время долгой командировки.

Председатель слегка нахмурился.

– Исоп.

– И еще я, возможно, заскочу в Германию, хотя для этого придется немного скорректировать график.

Улыбка вернулась на лицо председателя. Исоп мысленно похвалил себя за то, что отлично воспользовался козырем, который заранее приберег. Он, словно смущаясь, прикрыл расплывшиеся в улыбке губы рукой.

Чхве Хаён, дочь клана Чхвеун, которую называли интеллектуальной элитой Кореи. Наследница доли в «ТК» училась в Германии. Из-за завещания деда или какого-то старого обещания она должна была выйти замуж за внука «ТК-Групп», потому и пряталась там, но председатель Тхэ жаждал завершить слияние двух семей красивым браком Исопа

и Хаён.

Председатель, решив, что внук имеет в виду встречу в Германии с Чхве Хаён, кивнул.

– Ваше здоровье заметно улучшилось, верно? – спросил Исоп.

– Конечно.

– Этой осенью я свожу вас в Австрию и Швейцарию. Вы же любите эти страны?

– Хорошо. Только вот ноги уже не те, сил нет.

– Я буду носить вас на спине, – Исоп наклонился и сжал сухую руку деда. – Дедушка, я привезу шоколад из Австрии. Те конфеты, у которых на коробке изображен Моцарт. Вы мне покупали их, когда я был маленьким.

– Да, спасибо.

Председатель снова рассмеялся.

Исоп сел в ожидающую на стоянке машину, сразу же ослабил узел галстука и стянул его с шеи. Затем он взъерошил жестко уложенные волосы пальцами и развалился на пассажирском сиденье.

Водитель Ким осторожно спросил:

– Эм... Управляющий директор. Заедем в родительский дом? Госпожа, наверное...

– А...

Исоп слегка нахмурился и нажал кнопку на телефоне. Его мать пребывала в шоке от неслыханного бунта сына.

– Мама? – ласково произнес Исоп, и на его губах появилась улыбка. Раздражение на лице моментально сменилось безмятежностью. – Да, да. Был у дедушки. М-м... Да, думаю, смогу ненадолго заехать... Да, с завтрашнего дня командировка, так что немного занят. Поужинаем. Нет, не дома, в хорошем местечке. Только вдвоем. Я забронирую.

Закончив разговор, Исоп опустил телефон и с силой потер переносицу.

– Отвези меня в офистель на Чхондамдоне.

– Что? Но... вы должны присутствовать на совещании в управлении стратегического планирования.

– Не поеду.

– Но вас просили обязательно быть.

– Кто?

Водитель не ответил, но его взгляд в зеркале заднего вида сказал все. Это было очевидно. Глава управления, Тхэ Джунсоп.

Тхэ Джунсоп был ровесником, двоюродным братом и соперником. Сейчас в их соревновании счет был разгромным не в пользу Исопа.

Этот гаденыш, с которым даже есть за одним столом было неприятно, требовал явиться на совещание из-за реорганизации и перестройки в «ТК-Продактс», где числился Исоп.

Генеральный директор ушел в отставку по состоянию здоровья, посыпались дисциплинарные взыскания, уволили исполнительного и вице-директоров, курс акций начал ска-

кать. Одним словом, ситуация была паршивая. Но даже так, у Исопа не было ни малейшего желания ехать в управление.

Он спросил с недовольством, обращаясь к водителю:

– Ты что, работаешь на Тхэ Джунсопа?

– Нет, что вы. Просто, директор... пока я ждал, со мной связались от него. Поэтому... – начал оправдываться водитель, весь покраснев.

Исоп прервал его, нарисовав пальцем линию в воздухе. Предупреждение: больше ни слова.

– Чхондамдон.

– Да, директор.

Водитель поклонился и перестроился в другой ряд. Исоп откинул голову и закрыл глаза, но тут его телефон начал громко звонить.

На экране высветилось:

[Тхэ Джунсоп].

Тот самый глава стратегического управления и просто невероятно бесячий тип.

Зачем названивает? Исоп сбросил вызов, но телефон затрезвонил снова. Он опять смахнул иконку длинным пальцем, отклоняя звонок. Но брат не сдавался.

– Упорный гад.

Сбросив вызов еще дважды – в общей сложности четыре раза, – Исоп стиснул зубы и выключил телефон. Едва он отшвырнул выключенный гаджет на соседнее сиденье, как слышалась вибрация. На этот раз звонил телефон водителя

Кима. Тот ответил, понизив голос.

– Да, да. Ах да. Сейчас... Да. Да. Это немного, да...

Исоп, глядя, как мямлит водитель, спросил:

– Кто это, управление?

– Да, директор.

– Тебе позвонил Тхэ Джунсоп?

– Не он... начальник отдела Кан Мингён.

– Кан Мингён? А... та великолепная сотрудница, которую перевели из пиара.

Похоже, собеседник в трубке водителя услышал этот диалог, потому как оттуда раздался четкий голос:

– Менеджер Ким Гичхон, вы ведь в машине с управляющим директором? Можете включить громкую связь или блютус? Мне нужно передать всего одно предложение, это несколько вас не затруднит.

Ким Гичхон, моргая, покосился на босса. У него и так были большие глаза, придающие ему слегка несчастный вид, а сейчас они казались еще больше.

– Эм, подключить к блютусу, директор? Начальник Кан говорит, ей нужно кое-что вам передать...

Исоп на мгновение потерял дар речи от наглости Кан Мингён.

Блютус? Она хочет, чтобы они сейчас разговаривали через аудиосистему машины втроем, включая водителя?

– Дай сюда.

Исоп протянул руку. Едва он приложил телефон водителя

к уху, как Мингён, словно призрак, сразу все поняла.

– Управляющий директор Тхэ Исоп, переключаю вас на главу стратегического управления.

Исоп отрезал:

– Мне сказать нечего, так что я кладу трубку. И кстати, не звоните водителю, начальник отдела Кан Мингён. Это не по правилам.

Прежде чем он нажал отбой, снова послышалась вибрация. На этот раз из внутреннего кармана пиджака. Секретный второй телефон Исопа.

Да ладно!

Исоп еще не успел проверить, кто звонил, как из трубки водителя донесся спокойный голос Мингён:

– Если вам неудобно, можете ответить с другого номера, директор Тхэ Исоп.

– Кан Мингён.

Он же сменил номер совсем недавно, как она его узнала? Исоп соорил жуткую гримасу.

– Ты будешь продолжать? Хочешь помериться силами?

– Дайте мне всего одну минуту, директор. Прошу вас.

Глядя на водителя, который косился на него, Исоп нахмурился и сказал:

– Остановись где-нибудь ненадолго. Мне нужно поговорить по телефону.

Водитель, который и так подъезжал к обочине, продолжая наблюдать за реакцией Исопа, быстро ответил:

– Я подожду снаружи.

– Перевожу звонок на директора управления Тхэ Джунсопа, – сказала Мингён, прежде чем объяснить ситуацию.

«Кан Мингён, в этом твоя проблема. Ты живешь слишком эффективно», – подумал Исоп и ответил тоном, полным сарказма:

– Делайте как знаете, начальник отдела Кан Мингён. Раз уж вы этого так желаете, я поговорю.

– Спасибо за вашу заботу. Директор.

Вежливое прощание. Исоп чувствовал, как раздражение доходит до кончиков пальцев, но почему-то благодарность в ее голосе немного умерила его гнев.

– Тяжело до вас дозвониться, управляющий директор Тхэ Исоп. Надо было сразу действовать через начальника Кан, – в голосе Тхэ Джунсопа слышалась легкая усмешка, которая совершенно ему не подходила.

– Тхэ Джунсоп, ты стал сталкером? Как ты узнал мой второй номер?

– Простите. Я был обязан убедиться. Слышал, завтра вы улетаете в командировку, а сегодня будете присутствовать на совещании в управлении, верно? Директор Тхэ Исоп.

Подчеркнуто вежливый тон и формальное обращение означали усиление давления. Исоп ответил наигранно официально, чтобы еще сильнее подчеркнуть сарказм:

– Прошу прощения. Не приду. Мне нужно собираться в командировку, уважаемый директор управления стратегиче-

ского планирования Тхэ Джунсоп.

– Вы просто обязаны присутствовать. Мы обсуждаем важные вопросы и должны принять решения.

Исоп поднял указательный палец.

– Делайте что хотите. «ТК» все равно принадлежит тебе.

– Тхэ Исоп.

Теперь он решил перейти на «ты»? Исоп провел рукой по волосам, откидывая их назад.

– А, все, надоело. Ты же у нас работаешь лучше всех, вот и делай все сам. Ситуацию в «ТК-Продактс» прекрасно разрешит начальник отдела Кан Мингён, которая помогала гендиректору. Она была там топовой сотрудницей. Используй ее по полной. У нее голова как компьютер, не изнашивается. А я хочу немного развлечься, отдохнуть, поболтаться. Тебе же так удобнее, разве нет?

После его быстрой тирады в трубке повис короткий вздох. Джунсоп сказал, подавляя эмоции:

– Давай без шуток.

Голос Джунсопа был хриплым, видимо, он все время работал на пределе. Но Исопу было плевать. Джунсоп уже добился успеха и в карьере, и в любви, чего ему еще надо?

– Делами «ТК-Продактс» должен заниматься ты, Исоп. Такова воля председателя.

– Да-да, премного благодарен, но я отказываюсь. «Продактс» бери себе, директор Тхэ Джунсоп, вдобавок к «Электроникс». Я буду только дивиденды получать.

– Ты ведь уже не ребенок, что с тобой? Отличник вдруг решил взбунтоваться? – жестким тоном осадил Джунсоп.

Исоп почувствовал, что его отчитывают, и его настроение испортилось еще сильнее.

– Хватит. Зачем мне жить, постоянно напрягаясь? Каждый день бессмыслен, бесполезен, утомителен.

Джунсоп усмехнулся так, что это было слышно.

– Не ожидал. Тебе за тридцать, а у тебя синдром восьмиклассника ³?

На подколку Джунсопа Исоп сначала слегка стиснул зубы, а потом отрезал:

– Я всегда это чувствовал, но ты – тот еще гаденыш.

Исоп бросил трубку.

Гаденыш. Во всей «ТК-Групп» не найти убудка хуже. Хотя нет, может, есть еще кое-кто.

В голове Исопа возникло лицо, и его лоб нахмурился еще сильнее. Человеком, устроившим этот звонок, была Кан Мингён, которая поступила в компанию одновременно с ним. Лучшая по оценкам при поступлении, лучшая на стажировке, постоянно высокие баллы, сверхбыстрое повышение. Сначала она была помощницей гендиректора «ТК-Продактс», потом ее перевели в пиар, а теперь – в управление стратегического планирования. То есть полгода назад она

³ Синдром восьмиклассника (*кор.* #2#) – разговорный термин, которым характеризуют детей и взрослых, переоценивающих себя и свое значение в мире. В Корее в отношении взрослых часто используется как синоним инфантилизма.

начала путь в высшее руководство «ТК-Групп» как кандидат номер один...

«А-а, как же она бесит, – Исоп помотал головой. – Ближко не подойду к этому штабу».

– Фух...

Он ни с того ни с сего почувствовал себя совершенно вымотанным. Длинный вздох вырвался из груди. Джунсоп высмеял его за синдром восьмиклассника, но на самом деле все казалось пустым и утомительным.

После того как отец Исопа впал в немилость у деда, председателя Тхэ Сихвана, и был полностью отстранен от дел группы компаний, стресс доходил до предела. В это время Тхэ Джунсоп заключил сделку с председателем, используя свои скрытые личные активы. Он выбрал женщину, объявил, что отказывается от группы, бросил все и уехал.

Это было просто нелепо. Неужели Тхэ Джунсоп мог так поступить?

Черт. Что это за свободная воля такая – ударить всех в спину, шокировать и делать что вздумается?

Исопу пришлось некоторое время метаться, заполняя пустоту, оставленную Джунсопом. После нескольких бессонных ночей мир перед глазами плыл, и все казалось неясным. Работая, подчиняясь графику, он иногда оглядывался на свою жизнь, которая была словно в тумане.

В итоге дерзкий поступок Джунсопа лишь создал трещину в прочной крепости, которую строил Исоп. Ради чего он так

старался, терпел и пытался защитить все это? Безответный вопрос комом вставал в горле.

Моя жизнь – всего лишь пустая оболочка?

Все в жизни казалось ничтожным, смешным и бессмысленным. Дни, которые он прожил, и дни, которые предстояло прожить, стали ощущаться как нечто постыдное. Нет, просто все стало неважно.

К счастью, Джунсоп вернулся на свое место, а председатель добавил к личным активам брата еще и акции, закрепив схему наследования «ТК-Групп». «Продактс» – Исопу, «Электроникс» – Джунсопу. Такова была общая картина. Исоп сейчас управлял «ТК-Продактс», и масштаб активов был неплохим. Он пытался проглотить пирог целиком, но в итоге кусок стал вполовину меньше. Исоп не чувствовал себя обиженным, только утомленным. Наследник «ТК-Групп», старший внук – дни в этой роли шли бесконечной, бессмысленной чередой и уже порядком осточертели.

Исоп наполовину открыл окно машины и постучал по двери. Водитель, стоявший в нескольких шагах, обернулся, и Исоп жестом позвал его обратно.

Как только он включил телефон, вибрация пошла одна за другой. Уведомления о сообщениях.

Вне зависимости от присутствия управляющего директора Тхэ Исопа на совещании, сегодня мы окончательно утвердим обсуждаемые вопросы. Если

ответа с его стороны не будет, мы сочтем это за согласие.

Следующие сообщения можно даже не читать, все и так было понятно. Это формулировка Кан Мингён, получившей указания от Тхэ Джунсопа.

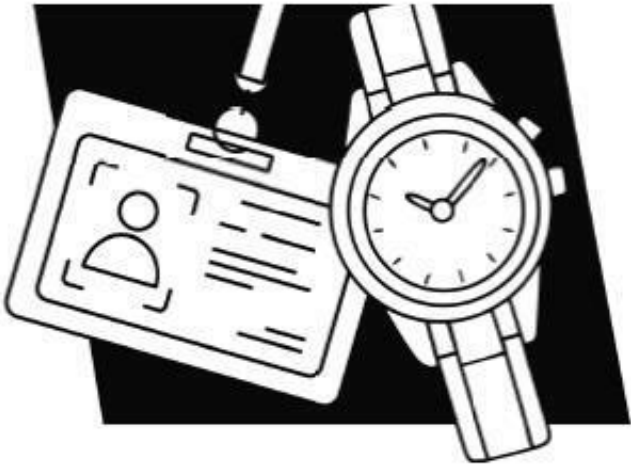
«Да пожалуйста», – подумал Исоп и сунул телефон глубоко в карман.

– Поехали. На Чхондамдон.

Его цель – не родительский дом и не официально предоставленная ему квартира, а личная берлога Исопа. Офистель на Чхондамдоне.

Исоп подумал, что ему нужно запереться там и немного поспать.

Глава 2

Командировка Исопа продлилась дольше запланированного. В расписании, которое растянулось, как ириска, из-за добавления несрочных дел, времени на встречу с Чхве Хаён в Германии и смотрины так и не нашлось. В конце концов, Исоп вообще заговорил об этом лишь для того, чтобы порадовать деда.

На следующий день после возвращения из долгой поездки, в уже довольно позднее утро, Исопа разбудила вибрация

телефона.

– Управляющий директор?

Это был водитель Ким.

– Да.

– Эм... Директор. Простите, но...

– Понял, – безучастно ответил Исоп, лежа в постели.

Черт. Из-за солнца, пробивающегося сквозь шторы, глаза сами собой зажмурились. Прикрыв их рукой, Исоп глубоко, шумно выдохнул. Он думал, разговор окончен, но из трубки снова послышался голос водителя.

– Эм... Можно я ненадолго к вам зайду?

– Зачем?

Водитель замялся, тяжело сглотнул и ответил:

– Рассказать о расписании, помочь собраться на работу и...

– Я знаю расписание. Поеду в офис после обеда.

Вставать пока не было причин.

– Н-но и раньше тоже...

– Скажи им начинать без меня.

Утреннее совещание уже явно сорвано по времени. Но он ведь сообщил, что не придет.

– Я должен сказать еще кое-что...

– Что?

Водитель замялся и замолчал. Ким Гичхон обладал одним весьма важным достоинством: он умел лишь по вздоху Исопа понять, когда нужно остановиться. Благодаря этому качеству

он продержался рядом дольше всех и даже мог приходиться к личному убежищу Исопа.

Поскольку офистель Исопа не был ни его официальной квартирой, ни отчим домом, ни один из секретарей, которые периодически менялись, не знал его точного адреса. Также ни один секретарь не знал, насколько несносным может быть Исоп. Потому что к тому моменту, как они начинали догадываться об истинной сущности начальника, которая скрывалась за его сменными масками, их переводили куда-то еще.

– Эм, директор. Минутку... Извините. К вам хочет войти начальник отдела.

– Начальник отдела? Ты о ком?

– О начальнике Кан Мингён.

Кто? Кан Мингён? Почему она здесь?

Исоп резко сел. Сон как рукой сняло, словно его облили ледяной водой.

– Что ты сказал?

– Эм...

– Какая к черту Кан Мингён?!

– Это Кан Мингён. Управляющий директор Тхэ Исоп...

Точнее, уже скоро исполнительный директор.

Из трубки раздался четкий голос Кан Мингён, а не водителя. Ситуация становилась все более непонятной.

– Исполнительный? Что? Нет, на это плевать. С чего тебе ко мне приходиться?

Это было настолько абсурдно, что даже дыхание перехва-

тило. Исоп, немного отдышавшись, переспросил:

– Начальник отдела Кан Мингён, верно? А? Моя коллега по набору Кан Мингён. Вечно занятая начальник Кан. Почему вы решили в такое время появиться перед дверью моего офистеля?

– Простите, но мне придется войти. Менеджер Ким, открой дверь.

– Начальник Кан, верни телефон водителю Киму. Что ты собралась открыть? Только попробуй.

– Простите. Вас ждут в Сонбэкчэ. Это приказ. Менеджер Ким, все в порядке. Открывай.

– Эй!

Исоп отбросил одеяло, вскочил и тут же грохнулся, запутавшись в упавшем одеяле. Хромая от боли в колене, дернулся изо всех сил. Однако скорость, с которой он добрался до кнопки блокировки двери, оказалась ниже скорости, с которой колеблющийся водитель Ким набрал пароль.

Прямо перед носом Исопа входная дверь распахнулась. На пороге стояла Кан Мингён. Прямые волосы, скучные очки, приталенный жакет, белая рубашка. Рабочая униформа Кан Мингён. Похожие черные костюмы и белые блузки. Поразительно. Она реально носит этот стиль уже одиннадцать лет.

Впрочем, для Мингён вид Исопа был в новинку.

Вот дерьмо.

Исоп был одет только в спортивные шорты до колен. К то-

му же они были велики в талии и висели где-то на бедрах, а из-за падения сползли еще ниже. Исоп судорожно схватился за шорты и подтянул их. Черт, слишком высоко задрал. Он смутился и снова неловко спустил шорты, но Кан Мингён, стоящая перед ним, даже бровью не повела. С невозможным лицом она опустила взгляд на планшет в руках и проверила время.

– У вас есть пятнадцать минут. Вам хватит собраться?

– Что? По-твоему, этого достаточно?

– А.

Мингён скользнула взглядом по Исопу. Ее глаза окинули его с головы до пят, затем снова поднялись и задержались на секунду в районе пояса, она тихо хмыкнула и уставилась на волосы Исопа.

– Пока вы моетесь, я достану одежду. По пути в Сонбэкчэ объясню ситуацию в машине. Там уже лежат сэндвич и кофе, чтобы вы могли перекусить, пока едем.

– Я не ем сэндвичи.

– Один сэндвич с ветчиной и сыром без овощей, другой – яичный сэндвич.

Исоп нахмурился и уставился на Кан Мингён.

– Мы были в одной группе на обучении при приеме на работу, директор. И работали в одном отделе, так что я часто видела, что вы едите на обедах и корпоративных ужинах. Я хорошо помню ваши пищевые привычки.

– Ладно, закончим объяснения про сэндвичи. Начальник

Кан, скажи лучше, почему ты здесь. И что за слова об исполнительном директоре?

Мингён проверила время и начала объяснять, не забыв раздражающе уточнить, что выделит на это всего минуту:

– Прошу прощения за запоздалое поздравление. Поздравляю с повышением, исполнительный директор.

Она сунула планшет под мышку и захлопала в ладоши. Но Исоп не упустил из виду, что она улыбалась искусственно, а уголки ее губ дрожали.

«Конечно, тебе тоже противно, что тебя назначили моим секретарем. Но что еще за повышение?»

– Повышение? Неужели меня повысили без моего ведома?

Исоп взъерошил и без того растрепанные волосы.

– Пока вы были в до-о-олгой и затяжно-о-ой командировке в Европе, произошли реорганизация и кадровые перестановки. Теперь вы исполнительный директор, а меня назначили вашим личным секретарем.

– Это имеет смысл? Лучшая при поступлении, лучшая на стажировке, лучшая в аттестациях, лучшая по оценке работы. Сияющий талант «ТК-Групп», начальник отдела Кан теперь личный секретарь какого-то пустышки, которого назначили исполнительным директором?

– Не пустышки, а исполнительного директора Тхэ Исопа.

Мингён так сильно стиснула зубы, что вторая часть фразы прозвучала как скрежет.

– И что, начальник Кан, если вы пару месяцев помучаетесь моим секретарем, вас обещали назначить начальником всего департамента, а еще через год взять в совет директоров?

Вместо ответа Мингён мягко улыбнулась совсем неподходящей ей улыбкой и сказала:

– Как вы знаете, около двух месяцев назад, до того как меня срочно перевели в управление из-за нехватки кадров, я совмещала обязанности помощника и секретаря ушедшего в отставку генерального директора «ТК-Продактс» Ян Джиёля. Вероятно, это и есть причина, по которой мне доверили эту должность.

– Ну и абсурд.

Это было настолько нелепо, что он готов был сойти с ума. Почему именно Кан Мингён?!

– Осталось двенадцать минут, – лучезарно улыбнулась она. – Директор, в душ уже не успеете, придется только умыться.

Этими словами Мингён словно подталкивала Исопа в спину.

– Кажется, вы упали. Колено красное. Я подготовлю мазь.

– О чем ты? А... Ну серьезно.

Она что, сканирует взглядом раздетого мужчину?

– Начальник Кан, секретарь должен выполнять соответствующие обязанности, разве можно заявляться в мое жилье?

– Да, в этот раз меня попросили сделать именно так. Какое-то время мне поручено отвозить вас на работу и привозить с работы.

– Кем?

Мингён снова стиснула зубы и улыбнулась:

– Председателем.

Исоп постучал себя по прессу и сказал:

– Как только я попадаю сюда, живу, как мне хочется. Валиюсь, хожу раздетым. А? Как сейчас.

– Я не против.

Мингён усмехнулась. Она словно дала оценку телу Исопа и посмеялась, тем самым нанеся удар по его самолюбию. Ну да, это же ее особая способность, больно бить по его достоинству.

Мингён спросила своим гладким, вежливым тоном:

– Директор, вам неудобно, что я женщина?

– С чего бы, – съязвил Исоп, проглотив окончание фразы.

«Сдурела», – хотел добавить он, но не стал.

– Да, я слышала, что председатель и ваша матушка очень довольны мной в этом плане.

Что, довольны?

– Пха-ха-ха, пф-ф.

Исоп расхохотался. Джунсоп два месяца назад завел роман с временной сотрудницей, которая ему помогала, и перевернул дом вверх дном. Но отправить к нему, Исопу, женщину-сотрудницу и быть спокойными? Даже в Сонбэкчэ зна-

ют, что Кан Мингён совершенно не во вкусе Исопа. Да, оно и не удивительно, ведь это Кан Мингён...

Смех, вырвавшись наружу, все не прекращался, и Исоп согнулся, держась за живот. Вытирая выступившие слезы, он посмотрел на Мингён. Он был уверен, что ни при каких обстоятельствах не увидит в ней женщину, но при этом думал, что своим убеждением обидит Мингён, но она лишь лучезарно улыбнулась.

– Мне тоже с вами очень комфортно, директор. Раз вы так смеетесь и приветствуете меня, мое напряжение немного спало. Десять минут. Если умыться вы уже не успеваете, подготовить для вас влажное полотенце?

Исоп отсалютовал двумя пальцами.

– Жди. Сейчас увидишь, как я успею помыться за пять минут.

– А...

На миг на лице Мингён отразилось замешательство. Это выражение доставило Исопу удовольствие, он снова запрокинул голову и рассмеялся.

– Пять минут. Верно? – спросил Исоп, поправляя волосы.

В его голосе сквозила гордость.

Однако прошло больше восьми минут. Какие там пять?

– На мытье ушло четыре минуты. На то, чтобы вытереться и надеть белье, – полторы, рубашка и брюки заняли еще две минуты.

– А, да-а.

– Я, вообще-то, сделал все что мог.

– Да, вы великолепны. Директор, – похвалила Мингён, приподняв уголки губ.

Исоп в зеркале выглядел довольным. Неудивительно. Юный господин «ТК-Групп» Тхэ Исоп нисколько не изменился с момента обучения новичков. По каждому пустяковому поводу ему требовалось подтверждение его благородства и превосходства.

Во время групповых заданий на обучении Мингён быстро раскусила эту особенность. Не раскусить было невозможно. Когда шло обсуждение, Мингён естественным образом брала на себя роль координатора, который собирает мнения и подводит итоги. Когда она быстро упоминала идею Исопа и переходила дальше, он обязательно возвращался к этому и еще раз уточнял.

– Итак, каково ваше мнение, Кан Мингён?

Сначала она думала, что так он проявляет уважение к мыслям других.

– Понятно. Я упустил это. Был невнимателен.

Такие комментарии тоже казались признаком открытого ума. Но вскоре Мингён поняла паттерн диалога. Как бы ни шел разговор, в конце она должна была признать заслуги Исопа и похвалить его, чтобы поставить точку.

– Да, я тоже так думаю. Это была хорошая идея.

– Нет-нет. Это было отличное мнение.

Тогда она и поняла.

Принц «ТК-Групп» испытывает неутолимую жажду признания.

Это касалось не всех. По крайней мере, во время обучения его жажда признания была направлена только на Мингён. Почему он заиклился именно на ней, она не знала, но ясно видела, что Тхэ Исоп каждый раз был серьезен и настойчив.

К концу обучения, когда Исоп смотрел на Мингён с самодовольным и гордым видом, у нее рефлекторно вырывалось: «Тхэ Исоп, вы великолепны».

Мингён привычно похвалила Исопа, которому удалось принять душ за восемь с половиной минут, польстила ему и перешла к делу.

– Я слышала, что, пока вы были в командировке, вам в режиме реального времени отправляли отчеты о текущих вопросах «ТК-Продактс». Вы наверняка их все прочитали, но, может быть, кратко пробежимся по основным фактам?

Вж-ж-ж. Громко зажужжал фен. Исоп, укладывая волосы, сделал вид, что не слышит вопроса Мингён.

– Сначала о кадровых перестановках...

– Ай, горячо...

Была ли температура фена слишком высокой? Исоп коротко вскрикнул и слегка прикусил красную губу. В зеркале отразилось его недовольное лицо, в отражении ясно проступала его чувствительная и нервная натура. Стоило исчезнуть обычной притворной маске, и Тхэ Исоп выглядел совсем как другой человек.

Несносный и инфантильный юный господин.

Тем не менее Мингён считала, что Исоп немного привлекательнее, когда выражение на его лице ближе к его истинному характеру. В нем читалось какое-то человеческое, чувственное очарование, которого не было в утонченном и

стильном образе Тхэ Исопа.

«Куда ты смотришь? На меня уставилась? Опустит глаза».

Казалось, нахмутив брови, он хотел сказать именно это.

Исоп, который стоял, прикусив губу, и смотрел на Мингён с прищуром, сегодня выглядел каким-то особенно властным. Или это из-за не до конца высохшей воды на волосах? По крайней мере, внешне Тхэ Исоп был абсолютно во вкусе Мингён. Этот пункт можно было добавить в список плюсов работы его секретарем, на самое верхнее место.

Оценку внешности Исопа Мингён оставила при себе и механически провела брифинг. При этом она время от времени поглядывала на лицо руководителя в зеркале. Казалось, за одиннадцать лет Тхэ Исоп не изменился ни внешне, ни характером.

После отбора кандидатов для работы и перед официальным выходом компания организовала лагерь для новичков. Никто официально не подтверждал, но в первый же день поползли слухи, что в этом наборе есть старший внук председателя Тхэ Сихвана. Кто, кто же это? Взгляды, полные тревоги и любопытства, скользили по людям.

«Может, ты?»

«Это ты?»

«Неужели тот парень?»

В каждой встреченной паре глаз читался этот вопрос. Взгляды, блуждающие без какой-либо последовательности,

и взбудораженные звуки дыхания создавали слишком громкий и явный шум. Настолько, что воздух казался вязким. В тот момент, когда уже начало немного подташнивать, внимание всех внезапно сфокусировалось в одном месте. В точке восхищенного фокуса появился мужчина.

Можно было сказать с уверенностью, даже не глядя на бейдж. Это старший внук председателя Тхэ Сихвана. Похожий на председателя даже походкой, вошедший был высоким и светлокожим, выделяясь уже одной своей внешностью. Когда вокруг него собрались люди, не скрывая возгласов ликования и восторга, возникло странное чувство отчуждения.

Тхэ Исоп был высшим существом, которое оказалось в одном пространстве с простыми сотрудниками, но в то же время оставалось в ином измерении. В этот момент, слегка наклонив голову, Исоп приоткрыл свои красные губы и улыбнулся взглядам, устремленным на него. Не высокомерно, не смущенно, а естественно. Казалось, вокруг его лица зажглись гирлянды.

Неужели все наследники чеболей так сияют? Из всех образов Исопа за одиннадцать лет именно этот заставил сердце Мингён чуть-чуть дрогнуть.

– Начальник Кан, повтори-ка еще раз.

– Что?

Фен продолжал гудеть. Волос у Исопа было много, но они были мягкими и послушными, и потому укладывать их было

легко. Достаточно было пару раз провести рукой под ветром от фена, как прическа приобретала салонный вид.

Исоп, заметив, что Мингён смотрит, как его длинные пальцы зачесывают челку вместо расчески, усмехнулся.

– О чем ты говорила в самом начале?

– Я слышала, что во время вашей командировки отчеты о текущих делах «ТК-Продактс» отправляли вам по электронной почте в режиме реального времени.

– Я же сказал, что ничего не читал. И телефон, и почту, и соцсети – все отключил. Поэтому ты, начальник Кан, и пришла сюда в такое время.

– Кадровые перестановки и реорганизация...

– Не это, – давал указания Исоп, завязывая галстук. – Повторишь еще раз?

Такое случалось редко, но Мингён потеряла дар речи. Глядя на нее через зеркало, Исоп спросил:

– Или нет? Может, ты вообще такого не говорила? Мне показалось, я слышал...

Конец фразы потонул в шуме. На губах играла улыбка. Определенно, он чего-то добивался... Наблюдая, как Исоп надевает пиджак и поворачивается к ней, Мингён все еще не могла найти ответ.

– Я ведь справился. Уложился вовремя.

– А, вы великолеп...

– Не это.

Взгляды Мингён и Исопа встретились. Неужели он на-

столько инфантилен... Но Мингён, выдрессированная корпоративной иерархией, отреагировала быстрее, чем успела подумать.

– Спасибо.

Тон был сухим.

– Угу.

Исоп наклонил голову, встречаясь с ней взглядом. На губах играла улыбка.

– Если бы не ты, то хоть водитель Ким, хоть гром с неба – я бы не встал. Если я не приеду в Сонбэкчэ вовремя, у тебя будут проблемы, так? Поэтому ты и приехала. Лично сюда.

– Да.

– Ты мне благодарна, а меня это бесит. Подобное будет продолжаться и дальше?

– Простите.

– Ты же очень способная. Прояви свои навыки в управлении. Если останешься в моем подчинении, будешь терпеть только такие неприятные вещи.

Мингён сделала вид, что не слышит слов Исопа, и опустила взгляд в планшет.

– У меня никогда не было нормального личного секретаря. Только контрактники из агентств, меняющиеся каждые четыре месяца.

– Да, но теперь вас повысили до исполнительного директора...

Исоп перебил Мингён:

– Почему именно ты, начальник Кан?

– Я же говорила...

– Ты отличный кадр в «ТК-Групп». И компетентность у тебя на высшем уровне.

– Спасибо.

На этот раз на благодарность Исоп не улыбнулся. А, или улыбнулся? Уголок губ пополз вверх в длинной ухмылке. Когда его красные губы растягиваются, они кажутся такими тонкими и острыми, словно о них можно порезаться.

– Я не люблю секретарей, которые липнут. Но еще больше мне не нравишься ты, начальник Кан.

Цвет глаз Исопа всегда был таким? Мингён неизменно думала, что его глаза были черными, но под желтым освещением они казались скорее темно-серыми с синеватым оттенком. Мингён стало не по себе. Об этом размышляла Мингён, глядя, как лицо Исопа приближается к ее лицу. Его зрачки немного расширились, а красивые красные губы – приоткрылись.

– Так вот, Кан Мингён, я говорю, что ты мне не нравишься. Ты мне не понравилась с того момента, как нас распределили в одну группу в первый день обучения, – медленно и четко произнес Исоп.

Мингён вдохнула, тем самым похоронив и чувства, и разум. И сделала то, чему всегда доверяла, что выдрессировала корпоративной иерархией, – отчеканила звонким голосом заученные слова:

– Я буду стараться. Чтобы вам понравиться.

Исоп прищурился и посмотрел на Мингён.

– Я хорошо умею лицемерить. Я умею терпеть людей, которые мне не нравятся, но тут не выйдет. Ты выходишь за все рамки. Так что откажись от наживки, которую тебе бросили в Сонбэкчэ, и уходи, начальник отдела Кан, – прямо выразился Исоп, скинув маску мягкой улыбки и вежливого тона.

По шее Мингён пробежал холодок.

Спустя несколько секунд тишины она нагло улыбнулась и сказала:

– Сегодняшний наряд вам очень идет. Кстати, пусть вы и немного задержались, но если поторопимся, то не опоздаем в Сонбэкчэ.

Исоп покачал головой, словно не веря своим ушам.

– Ладно, сегодня поедем.

– Да, директор.

С головы до ног Исоп выглядел идеально. Мингён сказала, что костюм ему идет, и могла поклясться небом, что сказала это абсолютно искренне. Простой костюм, который она выбрала, безупречно сидел на его стройной фигуре, а «полковой» узор галстука ⁴ отлично подходил к его яркому лицу. Неприятные слова, сказанные им, в достаточной степени компенсировались утешением, которое дарила его внеш-

⁴ «Полковой» узор галстука – это узор в виде диагональных полосок. Изначально выпускались в официальных цветах британского полка. Подобный орнамент сегодня считается классикой мужского гардероба.

ность.

– Сколько минут прошло сверх тех двенадцати, которые у меня оставались? – спросил он, проходя мимо Мингён.

Она, следуя за подтянутым Исопом, ответила:

– Семь минут.

– В Сонбэкчэ не опоздаем.

– Да. Если менеджер Ким проявит свои навыки вождения, все будет в порядке.

Мингён, двигаясь чуть быстрее, открыла дверь первой, а затем нажала кнопку лифта раньше Исопа.

– Я расскажу расписание на сегодня.

Он не ответил, но Мингён зачитала расписание в лифте, где, кроме них, никого не было.

– После личной встречи с председателем в Сонбэкчэ следует отчет о делах в головном офисе. Генеральный директор «ТК-Продактс» Ли Джонук тоже будет присутствовать. Ах, вы, наверное, уже знаете, но вас повысили с управляющего директора до исполнительного и назначили главным операционным директором «ТК-Продактс».

– Правда?

– Да.

Ха! Исоп рассмеялся вслух.

– Съездил поразвлечься и получил сверхбыстрое повышение. Если развлекусь еще немного, наверное, стану генеральным директором? Может, еще разок в командировку слетать?

– Командировка... А, ха-ха, – Мингён неловко посмеялась над словами Исопа и продолжила докладывать: – На решение вопросов с «ТК-Электроникс» и долями потребуются еще какое-то время, но реорганизация внутри «ТК-Продактс» прошла по плану. Торговля, строительство, коммерция, курорты, мода – отчеты о делах пройдут в таком порядке.

– Мода в конце. Самую проблемную область оставили напоследок?

Мода действительно была головной болью. Она приносила убытки третий год подряд, а последние три квартала показатели скатились совсем уже до неприличных значений. Даже шли разговоры о закрытии этого направления, но, пока председатель Тхэ Сихван жив, этому не бывать. Нужно как-то показывать результаты, но причин для трудностей много, а способов улучшить ситуацию в краткосрочной перспективе не видно.

– Да, отчет об этом направлении, скорее всего, затянется.

Мингён открыла дверь машины, ожидающей на парковке. Исоп уже собирался сесть, но остановился и глубоко вдохнул. Из салона едва ощутимо пахло кофе, который Мингён купила заранее.

– Я выбрала зерна Кения АА в кофейне внизу.

Мингён закрыла дверь и села на переднее сиденье. В это время Исоп взял сэндвич с яйцом и отпил кофе из термокружки.

– Сэндвич ладно, но неужели ты знаешь и мои вкусы в кофе?

– Да. Вы любите кислинку. Я тоже была в команде управления и планирования «ТК-Продактс». Запомнить это не составило мне труда.

– Признаю твои способности. С таким талантом ты могла бы работать в пиаре, и жизнь твоя была бы безоблачной. Но как ты сбилась с пути?

– Сбилась? Я считаю честью служить вам, директор.

– Начальник отдела Кан.

Исоп поманил пальцем.

Мингён повернулась с переднего сиденья.

– Посмотри на губы.

– Что?

Плечи водителя Кима, сжимавшего руль, вздрогнули. Взгляд Исопа был направлен на застывшие, наполовину открытые губы Мингён.

– Сухие совсем. Даже слюной не смочила. Что? Как можно так врать с самого утра? ⁵

⁵ В корейском языке есть выражение «говорить, смочив губы слюной». Так говорят, когда человек неприкрыто, очевидно лжет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.